

МЯСОЕДОВ БОРИС АЛЕКСЕЕВИЧ.

канд. экон. наук, директор издательства «Русская энциклопедия» E-mail: myasoedov.ded@gmail.com

Аннотация. Благодаря реабилитации и очищению репутации людей науки, культуры, политики восстанавливается подлинный облик России. Сбываются вещие слова А. Вертинского: «Родина будет у них».

В наши дни важно искать в трудах ученых, чиновников, руководителей то, как они формулировали программы и реформы. Важно обогащать страну знаниями о тех, кто нес в жизнь высокую русскую преображающую культуру.

Сегодня стали, наконец, доступны книги и статьи лучших умов России. Вниманию читателей журнала «Мир новой экономики» полтора года из номера в номер представляются жизнеописания тех, кто своими трудами создавал в России экономическую науку.

В статьях о Первушине, Чупровых, Четверикове, Чаянове, Богданове автор старается привлечь внимание к их личностям и трудам, их месте в истории России.

Очередной рассказ — о Викторе Михайловиче Чернове, профессиональном революционере, лидере эсеров и авторе аграрной программы.

Ключевые слова: Чернов, эсеры, социал-революционеры, аграрная программа, Учредительное собрание.

The leader of the Socialist-Revolutionaries. Return from oblivion.

MYASOYEDOV BORIS ALEKSEEVICH,

PhD in Economics, Director of "Russian Encyclopedia" Publishing house **E-mail:** myasoedov.ded@qmail.com

Abstract. Thanks to rehabilitation and clarification of reputation of people of science, culture, policy the original image of Russia is restored. Prophetic words of A. Vertinsky come true: "They will have a homeland".

Today it is important to look for in works of scientists, officials, heads how they formulated programs and reforms. It is important to enrich the country with knowledge of those who bore the high Russian changing culture in life. Today, at last, books and articles of the best minds of Russia became available. One and a half years from number are presented to attention of readers of the World of New Economy magazine to number biographies of those who the works created economic science in Russia.

In articles about Pervushin, Chuprov, Chetverikov, Chayanov, Bogdanov the author tries to draw attention to their persons and works, their place in the history of Russia.

The next story — about Victor Mikhaylovich Chernov, the professional revolutionary, the leader of Social Revolutionaries and the author of the agrarian program.

Keywords: Chernov, Social Revolutionaries, social revolutionary, agrarian program, Constituent assembly.

Виктор Михайлович Чернов — русский политический и общественный деятель, ученый, экономист, социолог, мыслитель и публицист, идеолог партии эсеров,

социалист-революционер, лектор, оратор. Псевдонимы: Гарденин, Вечев, Тучкин и др.

Он родился в семье чиновника 1 декабря 1873 г. в городе Камышине Саратовской губернии. По

другой версии — 9 ноября 1873 г. в Новоузенске Самарской губернии. Третий автор, называя ту же Самарскую губернию, дату рождения указывает как 19 ноября 1876 г. Такое разночтение, видимо, свидетельствует о неизученности вопроса.

В 1892 г. Чернов окончил в Саратове Юрьевскую гимназию. Еще будучи гимназистом, примкнул к народникам и эту страсть к народнической идеологии сохранил на всю жизнь. Обучаясь в гимназии, занимался в кружках самообразования, познакомился с саратовскими революционерами. С 1893 г. — участник народовольческих кружков. Принял участие в организации первого «крестьянского братства».

В 1892–1894 гг. Чернов учился на юридическом факультете Московского университета, где принимал участие в студенческом движении. В 1894 г. был арестован по делу партии «Народное право», в организации которого не участвовал. 8 месяцев находился в Петропавловской крепости, а затем был выслан на 3 года в Тамбов. В 1889 г. эмигрировал за границу.

Чернов был членом ЦК партии социалистовреволюционеров и редактором центрального органа «Революционная Россия». Его взгляды наложили отпечаток на политику и идеологию партии социалистов-революционеров, где он неизменно занимал руководящее положение. В начале 1900-х гг. он был одним из защитников «эксцитативного» (возбуждающего) террора. В 1900 г., совместно с Л.Э. Шишко, В.Ф. Волховским и др. организовал Аграрно-социалистическую лигу, издававшую популярные революционные брошюры для крестьян.

В годы первой эмиграции Чернов сыграл выдающуюся роль в объединении народнических организаций в единую партию социалистов-революционеров (ПСР), а также в разработке теоретических документов этой партии, прежде всего аграрной программы, той, что в 1917 г. большевики столь безапелляционно выдали за собственную, опубликовав «Декрет о земле» и «Декрет о социализации земли». После победы революции 1905 г. в эпоху II Думы руководил работой думской фракции социалистов-революционеров.

В конце 1905 г. Чернов вернулся в Россию. На I съезде партии социалистов-революционеров в январе 1906 г., где произошел откол правых («народных социалистов») и левых («максималистов»), Чернов возглавил «центр». Вплоть до 1908 г. Чернов упорно защищал

революционера-провокатора Е.Ф. Азефа и фактически дал ему возможность после разоблачения скрыться из Парижа. Скомпрометированный этим, Чернов на время отошел от партийной деятельности и занялся исключительно литературной работой, главным образом в журналах «Современник» (вместе с меньшевиками) и «Заветы» (вместе с правыми народниками).

Во время Первой мировой войны он был интернационалистом, участвовал в Циммервальдской и Кинтальской конференциях, но фактически являлся социал-патриотом.

С первых дней октябрьского переворота Чернов вел борьбу против большевиков и советской власти. Октябрьскую революцию он не считал ни социалистической, ни буржуазной, а трактовал ее как народно-трудовую, открывающую эпоху «между порой чисто буржуазного уклада и порой будущего социалистического переустройства». По его мнению, в то время в России не существовало объективных предпосылок для социализма, а февральская революция вышла за границы буржуазной.

Он был избран председателем единственного в истории заседания Учредительного собрания; принимал участие в попытке превратить эсеровскую демонстрацию 5 (18) января (день открытия Учредительного собрания) в вооруженное восстание против большевистской власти.

С начала гражданской войны Чернов принимал участие в организации контр-революционных выступлений против советской власти. Летом 1918 г. он перебрался на Чехословацкий фронт, где возглавил Комитет членов Учредительного собрания в Уфе. Эсеры и их лидеры оказались под огнем и красных, и белых.

Чернов отрицательно отзывался о большевистском режиме, его ведущих красных комиссарах. Однако он выступал за прекращение вооруженной борьбы против республики Советов и призывал народ подняться на борьбу с военной диктатурой белых генералов Колчака и Деникина. После захвата власти Колчаком был арестован, но вскоре освобожден по распоряжению чехословацкого командования.

С 1919 г. Чернов нелегально живет в Москве. Он скрывается день за днем, путает следы и, согретый надеждой, работает. Находит приют, где его помнят и ждут, и трудится с однопартийцами в Самаре, Саратове, Екатеринбурге, Уфе, и вновь бурлящей Москве.

Проявляя чудеса конспирации и выдержки, революционер сумел избежать расстрельного ареста и в 1920 г. эмигрировал в Прагу.

В эмиграции Чернов работал в пражском Институте изучения России. В 1925 г. он издал теоретическую работу «Конструктивный социализм», в которую вошли статьи по вопросам программы партии и теории социализма, публиковавшиеся ранее в «Революционной России». Основная мысль книги: социализм в своем развитии прошел утопическую и научную фазы и теперь вступает в конструктивную фазу практического строительства.

В 1930-х гг. Чернов писал историю партии эсеров. Эмигрантская жизнь была не из легких: к материальным трудностям прибавились морально-психологические — невозможность вернуться на Родину, разочарование в прежних идеалах, переживания и одиночество. В 1926 г. в Праге его стали уговаривать вернуться в Россию, заверяя от имени Сталина, что ему ничего не грозит. Однако Чернов почуял опасность и отказался ехать. Вскоре он обнаружил, что за ним ведется слежка, и переехал в Париж.

Находясь далеко от родины, Чернов всю жизнь посвятил служению России. Живя в Париже, он стал антифашистом, а в годы Второй мировой войны являлся участником Движения Сопротивления и был на стороне Советского Союза, хотя не принимал и не признавал большевизма.

После окончания Второй мировой войны Виктор Михайлович переехал в США, где последние 12 лет своей жизни работал над программно-теоретическими вопросами социалистического движения. Им была подготовлена к печати объемная статья «Социальная структура пореформенной России», а также брошюра «Итоги марксизма», так и не увидевшая свет по не зависевшим от автора обстоятельствам.

Эсеры

Становление крупнейшей в России в 1901—1923 гг. партии социалистов-революционеров было длительным и сложным процессом. Она образовалась путем слияния региональных и эмигрантских народнических организаций, которые сформировались в конце XIX в. Эти организации были носителями разных тенденций в народничестве, но их всех объединяло стремление к обновлению народнической идеологии в условиях, когда в России утвердились капиталистические отношения.

До 1917 г. эсеры находились на нелегальном положении. Все 22 года своего существования

партия фактически была в подполье — сначала у царизма, а с 1918 г. — у большевизма и лишь с февраля до октября 1917 г. стояла у власти. Выборы в Учредительное собрание показали, что более половины избирателей страны проголосовали за партию эсеров.

Основными требованиями партии являлись: демократическая республика, политические свободы, рабочее законодательство, социализация земли. Эсеры вели работу в массах, преимущественно крестьянских, а Чернов был одним из лидеров партии.

В мае 1917 г. эсеры были самой многочисленной и влиятельной партией в России: свыше 500 тысяч членов в 63 губерниях, на флотах и фронтах действующей армии. Эсеры вместе с меньшевиками с февраля по июль-август играли руководящую роль в большинстве Советов, входили в состав Временного правительства (А.Ф. Керенский, В.М. Чернов, Н.Д. Авксентьев и др.). К лету 1917 г. в партии усилился раскол, из нее вышли максималисты и народные социалисты (энесы), которые в начале декабря объединились в партию левых эсеров.

Автор аграрной программы эсеров и большевиков

Россия — крестьянская страна, поэтому главный вопрос, выдвинутый на первый план — аграрная программа. Все левые партии — эсеры, большевики, меньшевики, трудовики — сформулировали свои аграрные программы. При этом надо иметь в виду, что партии и ученые-аграрники дали обильный материал для формулирования программ. Труды К. Маркса и особенно «Аграрный вопрос» К. Каутского переводились и печатались многими издательствами страны. Лидерами партий — Черновым, Лениным были написаны книги и статьи по взаимной критике аграрного вопроса.

Эсеры верили если не в социалистические инстинкты русского мужика, то в возможность через крестьянскую общину прийти к социализму, минуя капитализм. По этой причине они выступали против частной собственности на землю и разрушения общины. Они предлагали проведение социализации земли, что означало ликвидацию частной собственности на нее и переход к общественному владению и распоряжению землей демократическими общинами и союзами община на началах уравнительного землепользования, а также запрет купли-продажи. Главным эсеровским лозунгом было требование предоставления

земли тем, кто ее обрабатывает. Как подготовка к общинному социализму выдвигалась идея развития кооперации среди крестьян. Предлагались также конфискация монастырских и удельных земель, использование государственных земель для наделения ими крестьян.

Проект программы партии социалистов-революционеров (ПСР) был опубликован в газете «Революционная Россия» в 1904 г. Его ведущим автором был Чернов, выдвинувшийся в конце XIX в. в качестве наиболее крупного теоретика неонародничества. Суть его аграрной концепции сводилась к социализации земли. Большевики же выступали за национализацию, т. е. за передачу земли в государственную собственность. Разница между социализацией и национализацией состоит в том, что «в первом случае право распоряжения землей и земельной рентой принадлежит крестьянской общине, союзам общин, кооперациям, а во втором — государству».

Программу партии вместе с Черновым разработали и другие лидеры: А.Р. Гоц, Г.А. Гершуни, Н.Д. Авксентьев. Они выступали за ликвидацию самодержавия, установление демократической республики, передачу земли крестьянам, демократические преобразования. Метод борьбы за реализацию своей программы эсеры выбрали тот же, что и народники — индивидуальный террор.

После Февральской революции Чернов вернулся в Россию, поддержал Временное правительство и, встав во главе «центра» социалистов-революционеров, занял пост министра земледелия. Февральская революция, покончившая с самодержавием и установившая демократический режим, возродила у Чернова и его товарищей по партии надежду на возможность проведения в жизнь эсеровской аграрной программы через Учредительное собрание. Крестьяне голосовали за эсеровскую партию на выборах в Учредительное собрание.

Революционные события в стране заставили эсеров внести в аграрную программу определенные коррективы, направленные на усиление регулятивных функций государства в земельных отношениях. Значительную роль в этом сыграла практическая деятельность Чернова на посту министра земледелия.

От Февраля до Октября. Третий путь

Когда Чернов стал министром земледелия, его начали критиковать со всех сторон. По требованию

кадетских кандидатов в министры он вышел в отставку. Большевики единодушно встали на защиту Чернова и потребовали, чтобы он оставался на своем посту. Они защищали Чернова несравненно более энергично, чем сами эсеры, крестьяне и меньшевики. Троцкий объяснял это не «симпатиями» к Чернову, а потребностями борьбы против контрреволюции.

Чернов собирался осуществить намерение «третьего пути», когда был министром земледелия во Временном правительстве. Однако у него не вышло, — его промежуточная, срединная позиция не удовлетворяла ни правых, ни левых. А главное, не удовлетворила революционный народ, который не хотел, не мог ждать «министерской» аграрной революции.

Чернов последовательно отстаивал идею социализации земли, принципы международного социализма и отрицания частной собственности на землю. Теоретически концепция социализации земли, конечно, больше соответствовала идеалам демократического социализма, но практически в то время она было неосуществима. И это доказала деятельность Чернова как министра земледелия.

Народ ждал от Временного правительства быстрого разрешения аграрного вопроса, то есть передачи помещичьей земли крестьянам. Чернов же, в соответствии с программой своей партии, стремился организовать передел земли на основе уравнительно-трудового принципа. При этом он вел изыскательные работы по учету всей земли и ее справедливого распределения. Дело затянулось.

По этому поводу Лев Троцкий сказал: «Мы ждали министерство аграрной революции, а получили министерство аграрной статистики».

Чернов и Троцкий

Министерская карьера Чернова чуть было не закончилась трагично. Его спас Троцкий.

Летом 1917 г. народные массы, недовольные половинчатой политикой Временного правительства, подошли к Таврическому дворцу. Чернов вышел к матросам. Из толпы понеслись выкрики недовольных: почему вы, социалисты, сидели с ними в одном правительстве, почему вы не хотите брать власть сами? Матросы схватили Чернова и посадили в автомобиль, чтобы увезти арестованного. Троцкий залез на крышу машины, в которой сидел арестованный Чернов, и обратился к матросам: «Вы поспешили сюда, красные кронштадтцы, лишь только услышали о том, что революции

грозит опасность! Красный Кронштадт снова показал себя как передовой борец за дело пролетариата. Да здравствует красный Кронштадт, слава и гордость революции... Вы пришли объявить свою волю и показать Совету, что рабочий класс больше не хочет видеть у власти буржуазию. Но зачем мешать своему собственному делу, зачем затемнять и путать свои позиции мелкими насилиями над отдельными случайными людьми? Отдельные люди не стоят вашего внимания...». И, видя колебания матросов, Троцкий крикнул толпе: «Кто тут за насилие, пусть поднимет руку». Никто руки не поднял, Троцкий, спрыгнув с крыши автомобиля, обратился к Чернову: «Гражданин Чернов, вы свободны».

Чернов и Савинков

Дружба Чернова с Борисом Викторовичем Савинковым многое говорит о Чернове как о человеке. В книге «Воспоминания террориста» Савинков воспроизводит подлинную картину террористической деятельности партии социалистов-революционеров, 146 раз упоминая Чернова.

В 1901 г., в возрасте 22 лет, Б.В. Савинков входил в группу пропагандистов «Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса» и после ареста был выслан в Вологду. Во время пребывания в ссылке из марксиста превратился в народника и примкнул к эсерам, войдя в 1903 г. в состав их «Боевой организации». Принимал непосредственное участие в убийстве министра Плеве (1904 г.) и великого князя Сергея Александровича (1905 г.). Был близко связан с Черновым и Е.Ф. Азефом, руководителем «Боевой организации», оказавшимся провокатором.

Литературный почерк Б. В. Савинкова определился между революциями 1905 и 1917 гг. Под псевдонимом В. Ропшин он написал книги «Конь бледный» и «Воспоминания террориста». Живя во Франции, сблизился с Г. В. Плехановым. Во время войны пошел добровольцем во французскую армию. Летом 1917 г. Савинков — комиссар при ставке, помощник военного министра. После октябрьского переворота — враг советской власти, организатор белогвардейских заговоров и восстаний. Вынужден был эмигрировать. В 1923 г. в эмиграции написал книгу «Конь вороной».

В 1924 г. Савинков был арестован при переходе границы СССР. На суде отказался от борьбы с советской властью. Был приговорен к лишению свободы на 10 лет.

Жизни В.М. Чернова и Б.В. Савинкова, полные метаний, насыщенные еще неразгаданным творчеством, своими поворотами привлекают сегодня читателя. Кинематографисты первыми увидели в их биографиях и творчестве сюжеты для кинолент. Выгодные большевикам эпизоды из Учредительного собрания, из жизни В.М. Чернова и Б.В. Савинкова нашли отражение в трилогии о Максиме.

Чернов и Керенский

На Руси, особенно в бурное время, яркие личности были слепым орудием исторического процесса. Александр Федорович Керенский на короткое время стал кумиром улицы, но он хотел лишить революцию ее прочного фундамента — единой партии социалистов-революционеров. Сначала он ненавидел Милюкова, затем Церетели, а в конце — Чернова, ибо каждого из них считал партийным сектантом, неспособным мыслить по-государственному.

То, что Керенский формально числился эсером, создавало для партии огромные сложности. Как утверждал В.М. Чернов, Керенский последовательно удалял из правительства «одну за другой все крупные и красочные фигуры». После корниловского мятежа Чернов начал считать связь с Керенским роковой для партии.

Чернов и Ленин

В собрании сочинений Ленина Чернов упоминается свыше 600 раз. Сначала негативно, как идейный противник. Также среди противников Ленина мы встречаем фамилии Плеханова, Богданова, Луначарского, Мартова, Троцкого, Церетели, Каблукова и всех, кто обосновывал живучесть мелкого крестьянского хозяйства и кооперации.

Ленин и Чернов — лидеры левых партий в России. Между ними — лишь меньшевики.

Ленин пишет: «Давиды и Герцы, Черновы и Булгаковы, Прокоповичи и Тотомианцы, одним словом все сторонники модной «критики марксизма» (не говоря уже о солидных профессорах, Каблуковых и Карышевых)». Встречаем снова тех же, но в новой подаче: «Бернштейнов, Булгаковых, Давидов, Герцев и даже... Черновых!» Показывая список сотрудников «Современника», Ленин пишет о союзе буржуазной интеллигенции против рабочих: «Либерал Богучарский, народники Суханов, Ракитников, Б. Воронцов, В. Чернов и др., ликвидаторы Дан, Мартов, Троцкий, Шер ... махисты Базаров, Луначарский, наконец... Г.В. Плеханов — вот те демонстративные имена, которыми блещет список сотрудников "Современника"».

Средняя полоса страны дала России начала XX в. двух лидеров ведущих партий. Чернов родился в Саратовской губернии, Ленин — в Симбирской. Два десятилетия в начале века их партии шли параллельно к власти. Между ними и с ними постоянно разные роли играли осколки эсеров, меньшевики и трудовики. Чернов достиг поста министра земледелия во Временном правительстве, Ленин стал главой правительства.

Чернов создал аграрную программу эсеров, Ленин, благодаря этой программе, взял власть.

Они лично хорошо знали друг друга. Но иногда, как вспоминает Чернов, ленинские шутки становились чересчур воинственными: «...Я ему говорю: "Владимир Ильич, да приди вы к власти, вы на следующий день меньшевиков вешать станете!". А он поглядел на меня и говорит: "Первого меньшевика мы повесим после последнего эсера", — прищурился и засмеялся».

Всероссийское Учредительное собрание

Идея проведения Учредительного собрания была популярной среди широких масс. На выборах эсеры получили 58,5%, а большевики только 22,6%. Сразу после выборов Ленин предупредил, что Учредительное собрание «обречет себя на политическую смерть», если выступит против Советской власти. Он, используя ожесточенную борьбу внутри партии эсеров, заключил политический блок с левыми эсерами. Таким образом, несмотря на расхождения с ними по вопросам многопартийности и диктатуры пролетариата, сепаратного мира, свободы печати большевики получили необходимую им поддержку, чтобы удержаться у власти. Эсеры же, уверовав в безусловный престиж и неуязвимость Учредительного собрания, не предприняли ничего для его защиты.

Учредительное собрание открылось в Таврическом дворце 5 января 1918 г., его председателем 244 голосами против 151 был избран В.М. Чернов. При открытии заседания он сказал, что Учредительное собрание — «живое свидетельство мощной тяги народов России к социализму... это начало активной внешней политики, направленной к миру, не шкурническому, сепаратистскому, а всеобщему, демократическому... Социализм не есть скороспелое приближение к равенству в нищете, не есть азартные и рискованные опыты... он в деловой планомерной работе».

Советское правительство формально должно было сложить свои полномочия перед

Учредительным собранием. Но большевики, понимая, что в Учредительном собрании они окажутся в меньшинстве, взяли курс на удержание власти в руках Советов. Чернов сказал о намерении работы с большевиками, но при условии, что они не будут пытаться «столкнуть Советы с Учредительным собранием». Он подчеркнул, что Советы «не должны претендовать на замещение Учредительного собрания» и заявил о готовности поставить на референдум все основные вопросы, чтобы положить конец подкопам под Учредительное собрание, и в его лице — под народовластие.

В пятом часу утра начальник охраны, анархист-матрос Анатолий Железняков, предложил депутатам разойтись, сказав Чернову, что «караул устал». Чернов решил действовать: «О докладах, о длинных речах, о дебатах больше нечего и думать: с кем дебатировать? Мы остались одни. Нужны не разглагольствования, а решения». Оставшиеся в зале депутаты, несмотря на отсутствие кворума, мгновенно определили свое отношение к самым актуальным вопросам российской действительности. Они в течение нескольких минут приняли основные положения закона о земле, постановление о государственном устройстве России, заявили о принятии Учредительным собранием на себя мирных переговоров с воюющими державами и приняли обращение к союзникам!

Собрание проработало 13 часов. В тот же день ВЦИК принял декрет о роспуске Учредительного собрания. 18 (31) января его одобрил III Всероссийский съезд Советов.

Теоретики партий

У большевиков было не меньше десятка теоретиков: В. Ленин, А. Богданов, Л. Троцкий, Н. Бухарин, Г. Зиновьев, Л. Каменев, А. Луначарский, Е. Преображенский, К. Радек и многие другие.

Меньшевики не очень блистали изобилием теоретиков. Если оставить в стороне Г. Плеханова, который отошел от всех, то остается Ю. Мартов.

Чернов был ведущим теоретиком партии эсеров, и здесь он не уступает самым выдающимся большевикам. Но с этим согласны далеко не все. И. Майский по поводу Чернова писал: «Немножко Канта, немножко Маркса, немножко Михайловского и Лаврова, немножко социализма, немножко отсебятины — такова программа Виктора Чернова и всей партии эсеров». Эти слова верные, но несправедливые. Даже у Ленина «три источника» марксизма.

У Чернова главный вопрос — аграрный, изученный на русском материале. Чернов, как и все народники, полагал возможным переход к социализму, минуя капитализм, именно благодаря общине. «Капитализм как таковой, — писал Чернов, — никаких положительных сторон не имеет, они принадлежат сочетанию сил, крупному производству, кооперации». Социализм Чернов мыслил как колоссальную потребительскую организацию. С распределением связывал положение в обществе той или иной социальной группы, принадлежность к тому или иному классу.

По мнению Чернова, аграрная сфера должна строиться как некапиталистическая— с развитием сельскохозяйственной кооперации и прогрессивной эволюции сельской общины.

Интересны и более общие мысли Чернова о будущем социалистическом обществе. В статье «Охлос и демос» он пишет: «Будущий социалистический строй должен представлять собою, во-первых, огромную, обязательно включающую всех граждан, общенациональную "потребилку", учитывающую все потребности страны и ставящую, на основании этого учета, свой "заказ" всему национальному производству. Во-вторых, социалистический строй будет таким же публично-правовым союзом всех граждан, поделенных по родам занятий, — и эти могучие самоуправляющиеся трудовые корпорации будут автономно управлять соответственными ветвями национального производства. Гармония производства и потребления предполагает, таким образом, общенациональную организованность: во-первых, всех граждан как потребителей — зародышем чего являются нынешние частно-правовые союзы, кооперативы; во-вторых, всех граждан как производителей — зародышем чего являются нынешние частно-правовые профессиональные союзы».

Здесь нетрудно увидеть совпадение с ленинским положением об объединении всех граждан в потребительские союзы, что было общим местом у всех социалистов того времени.

Большевизм

В той же статье «Охлос и демос» Чернов охарактеризовал нарождающийся социализм как «штык-социализм». «Псевдо-социализм охлократии насквозь пропах казармой. Нужды нет, что этот социализм провозглашает себя непримиримым врагом войны и милитаризма. Он сам духовно подвергся казарменному перерождению, стал своеобразным

милитарным социализмом». Все это говорилось по отношению к периоду «военного коммунизма» и разворачивающейся гражданской войны.

Чернов в первых шагах «милитарного социализма» увидел то, во что он впоследствии переродился, — сталинский период. В 1920 г. Чернов писал: «Он уже создал конкретные формы деспотического образа правления, которые ныне прикрываются еще красным флагом социализма, но хоть завтра без всякого вреда для них могут быть прикрыты белым знаменем реставрации. Он уже возродил в населении старые навыки беспрекословного и слепого подчинения "предержащей" власти. После большевизма любой российский Бонапарт, если не прямо кто-нибудь из "последышей" старой династии, придет как бы "на все готовое"». Действительно, Сталин со всей государственной бюрократией и пришел «на все готовое». Чернов поднимал те проблемы, над которыми стали задумываться Троцкий и левая оппозиция после окончания гражданской войны.

Все последние годы, кочуя по разным центрам эмиграции, как в своей литературной и публицистической деятельности, так и в качестве докладчика на публичных собраниях эмигрантов и на заседаниях II Интернационала Виктор Михайлович Чернов выступал врагом советской власти. Он умер в Нью-Йорке в 1952 г.

Мы плохо знаем наших отечественных социалистов. Более или менее знаем большевиков, и то о большинстве из них имеем довольно искаженное представление. И почти совсем не знаем других русских социалистов, которые были активными деятелями русской революции и внесли существенный вклад в развитие социалистической мысли. К последним можно отнести лидера социалистов-революционеров самой большой и авторитетной партии в России в начале XX в. Виктора Михайловича Чернова. Хочется надеяться, что настанет время, когда будет устранена явная несправедливость по отношению к виднейшему политическому деятелю России начала XX века: будут изданы все его труды, написана его научная биография, отмечены памятные места его жизни, востребованы высказанные им идеи.

У самого Чернова много книг, брошюр и статей в газетах и журналах, посвященных главным образом критике марксизма и теоретическому обоснованию программы социалистов-революционеров. Ныне они представляют несомненный интерес. Скоро они будут доступны в сети Интернет пытливому читателю.

24-26 НОЯБРЯ 2015 Г. В ФИНАНСОВОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СОСТОИТСЯ ІІ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА «В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО РОСТА»

Серьезное снижение цен на энергоносители, запрет на импорт значительной части продукции из стран, применивших к России санкции, девальвация рубля — все это, казалось бы, весьма болезненные факторы, негативно влияющие на нашу экономику. Но, с другой стороны, ведь они также являются хорошим стимулом для развития отечественной промышленности. А значит, и перезапуска экономического роста — но уже на иной основе. Старая модель, судя по всему, уже исчерпана, однако сам устойчивый рост экономики нам просто необходим.

Почему же не до конца срабатывают факторы его разгона? Почему импортозамещение остается скорее лозунгом, нежели реальной практикой? Какие нужны меры по стимулированию экономического роста на новой основе? И как сделать так, чтобы они не «съели» социальные обязательства бюджета? Все эти вопросы — в центре внимания нашего Форума.

Участники Форума смогут получить достоверную и самую актуальную информацию из первых уст, лично задать госрегуляторам, политикам и экспертам волнующие их вопросы и узнать о ключевых тенденциях развития современной экономики России и мира.

В 2014 г. Форум прошел под названием «Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности». Он стал заметным событием в общественной и деловой жизни страны, вызвал повышенное внимание СМИ и экспертов. В открытой острой дискуссии, развернувшейся на Форуме, приняли участие вице-премьер правительства РФ Ольга Голодец, министр финансов России Антон Силуанов, председатель Комитета Госдумы по бюджету и налогам Андрей Макаров, советник Президента РФ Сергей Глазьев, руководители ЦБ и РСПП, другие представители властных структур, бизнеса, научно-экспертного сообщества. Специальным гостем форума стал лауреат Нобелевской премии по экономике профессор Принстонского и Нью-Йоркского университетов Томас Дж. Сарджент, выступивший с открытой лекцией.

Форум-2015 продлится три дня, в его работе примут участие более 3000 человек. Среди них видные государственные и политические деятели, члены Правительства, палат Федерального Собрания Российской Федерации, известные отечественные и зарубежные

ученые и эксперты, руководители банков, бизнесструктур, страховых и инвестиционных компаний. На пленарном заседании, открывающем Форум, выступят ведущие экономисты и чиновники-практики, определяющие вектор развития экономической политики современной России. Второй день будет посвящен проведению панельных секций по приоритетным направлениям социально-экономического развития России в условиях нестабильной политической и экономической ситуации в мире. Параллельных интеллектуальных площадок будет семь.

- Реиндустриализация и импортозамещение: как от слов перейти к делу?
 - Современные теории антикризисной политики.
- Глобальная экономика: все еще в зоне турбулентности.
- Социально-психологические факторы экономического роста.
- Современная денежно-кредитная политика России: тормоз или акселератор?
- Бюджетно-налоговая политика: как выполнить социальные обязательства, не убив бизнес.
- Пространственная экономика России и ликвидация экономической асимметрии в развитии российских территорий.

Завершится Форум молодежной секцией, на которой молодые ученые, аспиранты и студенты представят свои инновационные проекты. Нестандартные подходы к организации и проведению дискуссии с использованием самых современных средств мультимедиа не оставят равнодушной аудиторию, преимущественно состоящую из студентов и аспирантов вузов из более чем 50 субъектов Российской Федерации.

Ждем вас на нашем Форуме! Участие в нем бесплатное.

Официальные сайты Форума:

http://форум-24.pф/ http://forum24.fa.ru/blog/

Регистрация на Форуме:

http://go.fa.ru/forum24reg

Источник: http://www. fa.ru/projects/forum24/Pages/default.aspx